УДК 002:004.056+316.3/.4

КИБЕРЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Старкова Н.А., Старков А.Н., Чернова Е.В.

ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, e-mail: helenavchernova@gmail.com

Молодежь является основным стратегическим ресурсом любого общества, определяющим его политическое, экономическое и социальное развитие. Переходный этап от детства к взрослой жизни сопряжен с множеством трудностей и преград. Специфика молодежи заключается в неустойчивости «переходности» данной социально-демографической группы в целом. В научной литературе приводится обширный перечень проблем, которые испытывает человек в молодом возрасте, наличие которых чаще всего объясняются специфическими чертами, присущими молодежи, и нестабильным положением в обществе. Из многих проблем современной молодежи исключительного внимания заслуживает проблема развития и распространения киберэкстремизма. В статье авторы рассматривают киберэкстремизм в молодежной среде как социальную проблему, определяя причины ее возникновения и последствия, к которым она может привести. Раскрывается понятие социальной проблемы, ее составляющие, приводятся примеры проявлений киберэкстремизма в киберпространстве.

Ключевые слова: социальная проблема, экстремизм, киберэкстремизм в молодежной среде

CYBEREXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE AS A SOCIAL PROBLEM

Starkova N.A., Starkov A.N., Chernova E.V.

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, e-mail: helenavchernova@gmail.com

Youth is a strategic resource in any society, determining its political, economic and social development. Transitional phase from childhood to adulthood is associated with many difficulties and obstacles. Specificity of youth is the instability of the «transition» of this socio-demographic group. The scientific literature provides an extensive list of the problems faced by people at a young age, the presence of which is most often explained by the specific features inherent in youth and the precarious situation in the society. The many problems of modern youth exclusive noteworthy is the development and dissemination cyberextremism. In this article the authors examine the cyberextremism among youth as a social problem, determining its causes and consequences, to which it can lead. The article presents the concept of a social problem, its components and examples of manifestations of the cyberextremism in cyberspace.

Keywords: social problem, extremism, cyber extremism among youth

В процессе развития любого общества возникает множество проблем общесоциального, группового, индивидуального характера. Они пересекаются, объединяются, порождая другие, порой более сложные проблемы. Наличие социальной проблемы сопровождается нарушением привычных жизненных устоев, сложившихся жизненных стандартов и правил поведения, приводит к новым формам социального взаимодействия.

Традиционно под социальными проблемами понимаются некоторые «объективные» социальные условия – нежелательные, опасные, угрожающие, противоположные природе «социально здорового», «нормально» функционирующего общества. На социологическом языке они описываются как проявления социальной патологии, социальной дезорганизации, дисфункции, социальные противоречия, структурные напряжения и т.д. [6]. Самой популярной дефиницией социальной проблемы является определение, данное Е. Рубингтоном и М. Вайнбергом, «социальная проблема – ситуация, несовместимая с ценностями значительного числа индивидов, утверждающих, что необходимо действовать с целью ее изменения» [15].

Любая социальная проблема как социальная дисфункция порождает потребность в ее целенаправленном разрешении или управлении. Органы власти периодически высказываются о наиболее важных социальных проблемах, устанавливая приоритеты их решения. Однако официальные выступления и объявляемые программы обходят стороной ряд наиболее критических общественных феноменов. Одной из таких проблем в настоящее время является проблема киберэкстремизма в молодежной среде.

Глобальные процессы информатизации современного общества и образования обусловливают существенное обострение проблем информационной безопасности. Информационный век принес миру не только повсеместное развитие технологий и компьютеризацию всей жизни, но и привел к появлению такой формы социальной девиации, как киберэкстремизм, который

в настоящее время получает все более широкое развитие.

Экстремизм – это дестабилизация существующего положения вещей в пользу «правильного». Причем «правильность» определяется лидерами или членами того или иного движения. Крайняя точка экстремизма – терроризм [11]. Киберэкстремизм, как форма экстремистской деятельности в информационном пространстве – это криминальное использование технологий приема, обработки, передачи, хранения и распространения информационных сообщений экстремистского характера, то есть содержащей оскорбления в адрес каких-либо социальных (прежде всего, этнических и религиозных) групп, призывы к насилию над ними [2].

Опасной тенденцией современного общества стало нарастание экстремизма в молодежной среде. По данным МВД России, на учете органов внутренних дел состоит 302 неформальных молодежных объединения, 50 из которых представляют наибольшую общественную опасность. В последние годы отмечается активизация ряда экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей. По экспертным оценкам, в среднем 80% участников организаций экстремистского характера составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет [1].

Приведем некоторые примеры возможного проявления экстремизма в киберпространстве. Информационно-коммуникационные технологии используются экстремистами, с одной стороны, как мощное средство в целях пропаганды своих взглядов, нагнетания обстановки напряженности, страха и т.д., а с другой стороны, ИКТ являются объектами террористических атак (разрушение объектов информационной инфраструктуры, нарушение безопасности информации) [13]. Например, деятельность сетевого многопользовательского проекта «Большая Игра. Сломай систему». Цель данного виртуального сообщества – «сломать систему», то есть противодействовать функционированию государственных органов. Задания, размещаемые на сайте, преподносятся как игровой «квест» и ориентированы на «геймерскую» аудиторию.

Виртуальная среда играет существенную роль в распространении криминального опыта совершения преступлений экстремистской направленности, например на ресурсах сети Интернет содержатся описания способов и средств совершения преступлений, сокрытия следов преступления, а также отчеты о «криминальных акциях» экстремистского характера. Посредством общения в форумах, социальных сетях и личной переписке происходит вовлечение новых участников экстремистских сообществ, сговора на совместное совершение преступлений экстремистской направленности. Интернет наводнен всевозможными экстремистскими высказываниями, музыкой, видео, картинками, сообществами и т.д.

Чаще всего при помощи Интернета совершаются публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, так как их размещение в глобальной сети не представляет особых сложностей. Через Интернет может происходить возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Через Интернет может быть организовано экстремистское сообщество, например путем сговора и приискания соучастников.

В последнее время активно используются «игровые» способы вовлечения в экстремистскую деятельность. Примером киберэкстремистской угрозы в компьютерных играх является «Carmageddon». Суть игры: сидя за рулем гоночной машины, задавить как можно больше людей, собак, коров и овец. Сейчас трудно найти игру, в которой не было бы насилия, и они становятся более доступными для пользователей.

Любая социальная проблема имеет причинно-следственные связи. Для того чтобы решить социальную проблему, необходимо в первую очередь выявить причины ее возникновения или условия, ее провоцирующие. Рассмотрим причины развития киберэкстремизма в целом и киберэкстремизма в молодежной среде в частности.

Специалисты отмечают, что в основе экстремистских проявлений лежат прежде всего социальные причины [14]:

– экономические – социальное неравенство, бедность, падение жизненного уровня, ухудшение жизненных перспектив значительной части населения (и в первую очередь молодежи);

– культурные – доминирование в обществе настроений хандры, социальной и личной нереализованности, неполноты бытия, страх перед будущим;

– политические – подавление властями оппозиции и инакомыслия, блокирование легитимной самодеятельности индивида, амбиции лидеров политических партий, ориентации лидеров политического процесса на экстремальные средства политической деятельности.

Отдельно среди причин развития киберэкстремизма можно отметить высокий потенциал киберпространства для культивирования экстремизма в целом, а учитывая интерес молодежи к всемирной паутине –

и молодежного в частности. Эта среда в незначительной степени подвержена цензуре, любой ресурс здесь может быть в любой момент перемещен на новое место, и, кроме того, доступ к ресурсам не ограничен географически. Механизм, препятствующий публичному проявлению экстремизма на страницах общенациональных газет и телеканалов, не срабатывает столь же эффективно в киберпространстве [8]. Это делает Интернет благоприятной средой для пропаганды экстремистских идей. Таким образом, в настоящее время киберпространство стало расцениваться экстремистскими идеологами как наиболее привлекательная площадка для ведения идеологической пропаганды и борьбы.

Анализ социального пространства в Интернет показывает, что экстремизм в нем развивается с огромной скоростью, группы появляются каждый день и быстро набирают себе сторонников. Администрация социальных сервисов не в состоянии оперативно реагировать на появления киберэкстремистских групп, так как сайты появляются внезапно, часто меняют формат, а затем так же стремительно исчезают – или во многих случаях создают видимость исчезновения, меняя свой адрес, но сохраняя содержание. Как правило, обнаружить виновных в Интернете очень сложно, поскольку они действуют через один или несколько компьютеров с измененными IP-адресами. В большинстве случаев размещение информации на серверах в Интернете проводится через хостинговые организации. Все это затрудняет идентификацию и определение местоположения пользователя сети, обеспечивает высокую степень анонимности, осложняя поисковые мероприятия и формирование доказательственной базы [2].

Особенно быстро киберкстремизм распространяется в молодежной среде. Это обусловлено рядом факторов. Во-первых, молодые люди и девушки большую часть своего времени проводят в виртуальном мире, а именно: общаются в соцсетях, «сидят» день и ночь в чатах, смотрят фильмы, видеоролики, качают софт для своего ноутбука или планшета, играют в он-лайн игры и многое другое. Еще одним немаловажным фактором является юношеский максимализм. В 15–20 лет молодёжь особенно трепетно относится к проблемам, воспринимает информацию больше эмоционально, нежели рационально. Поэтому чаще всего киберэктремизму подвержены молодые «горячие» головы, желающие изменить всё, всех, и сиюминутно. В-третьих, любопытства молодым людям не занимать. Всё новое и неизведанное вызывает у них дикое желание попробовать, посмотреть, поучаствовать. Поэтому любое новое течение, навеянное модой, принимается нашей молодёжью на ура, ведь это такая прекрасная возможность выделиться, не быть как все, выразить свою точку зрения, проявить внутренние таланты, вступая в то или иное течение.

Кроме того, в это время подросток озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности, которая формируется по самой примитивной схеме «мы» –«они». Также этому возрасту присуща неустойчивая психика, легко подверженная внушению и манипулированию. Этим подсознательным запросам как нельзя лучше соответствуют экстремистские субкультуры с их четким разделением на «наших» и «ненаших» и четко провозглашенными границами добра и зла (а также зримыми образами этого зла в лице «чужих» – негров, евреев, кавказцев и т.д.).

С.Н. Фридинский обозначил следующие социально-политические факторы провоцирующие молодежный экстремизм в России: преобладание досуговых ориентаций над социально полезными; кризис школьного и семейного воспитания; криминальная среда общения, неадекватное восприятие педагогических воздействий; отсутствие жизненных планов [5].

В литературе встречаются различные объяснения причин активного влечения молодежи к экстремизму. Например, В.А. Мишота и О.Г. Холщевников говорят о том, что молодежь изначально, по своей сути обладает особым мышлением и поведением, такими качествами, как радикализм, максимализм, нетерпимость. Все эти качества могут привести в ряды экстремистов [12]. Недовольство судьбой (встречающееся у молодых), порожденное отсутствием перспектив, является хорошей почвой для экстремистских идей.

К причинам, порождающим экстремистские настроения в молодежной среде, необходимо отнести не только социально-экономические противоречия современного общества, но и культурно-воспитательные проблемы: изменение ценностных ориентаций, распад прежних моральных устоев, отсутствие стремления к единению всех народов, проживающих на территории России. Кризис духовных ценностей сопровождающийся «дефицитом» идеалов среди молодого поколения, все чаще приводит к тому, что многие молодые люди, которые не видят для себя жизненной перспективы, встают на путь насилия. Для многих из них

обращение к насилию – это своеобразный (хотя и извращенный) способ вступить в контакт с тем обществом, которое игнорирует их проблемы. Возмущение, отчаяние и протест, связанные с вступлением молодежи в самостоятельную жизнь и с различными социальными проблемами, все чаще вызывают в ее среде самые различные, основанные на отчаянии агрессивные настроения, которые принимают крайне экстремистские формы. Когда отсутствует общегосударственная идеология, привлекательная и разделяемая большинством населения, на поверхность всплывают и используются экстремистскими элементами различные деструктивные идеологические концепции, в основе которых доминируют такие разъединяющие и разрушительные идеи, как ксенофобия, национализм, расизм, клерикализм, воинствующий исламизм [14].

Как отмечалось ранее, наличие проблемы порождает потребность в ее разрешении. Приоритетность решения социальной проблемы напрямую зависит от степени риска или опасности для жизнедеятельности большинства членов общества ее последствий. То есть чем разрушительнее для общества являются последствия социальной проблемы, тем скорее ее нужно решать. Определим, к каким последствиям может привести киберэкстремизм в молодежной среде.

Результатом развития киберэкстремизма становится формирование и обострение у молодежи таких качеств, как жестокость, нетерпимость, вспыльчивость. В итоге молодые люди переносят применение насильственных действий из виртуального пространства в «реальную» действительность. Параллельно развитию киберэкстремизма растет преступность среди молодежи. Увлекшись борьбой и «расправой над всеми» в киберпространстве, человек не замечает, как начинает рушить все вокруг себя. Все чаще в СМИ встречаются сообщения о том, как школьник расстрелял (покалечил) своих одноклассников или группа подростков издевалась над лицом без определенного места жительства и т.п. Таким образом, киберэкстремизм отрицательно влияет на функционирование общества, формируя негативные черты среди молодежи.

Рост масштабов проблемы, а также ее отрицательное влияние на развитие подрастающего поколения (ресурс национальной безопасности, гарант поступательного развития общества и социальных инноваций) свидетельствует о том, что она требует выработки конкретных решений по ее исправлению. Чтобы устранить проблему, необходимо в первую очередь ликвидировать или ослабить причины ее возникновения. Для решения данной проблемы необходимо:

1) улучшить уровень жизни населения (создать условия, при которых молодые люди могли бы быть уверенны в завтрашнем дне);

2) активизировать пропаганду духовно-нравственных ценностей и традиций (патриотизма, веротерпимости);

3) развивать доступную культурно-досуговую среду;

4) отслеживать и устранять информацию экстремистского характера;

5) ввести цензуру компьютерных игр;

6) повышать информированность молодых людей о данной проблеме, научить их противостоять ей.

Публикация выполнена в рамках работы над проектом РГНФ № 13-06-00156 «Подготовка педагогических кадров к профилактике и противодействию идеологии киберэкстремизма среди молодежи».

Список литературы

1. Агдавлетова А.М. Меры профилактики киберэкстремизма среди молодежи [Электронный ресурс] // Информационные системы и технологии в образовании, науке и бизнесе (ИСиТ-2014). Материалы Всероссийской молодежной научно-практической школы. Кемерово:2014. – С. 13–14. Режим доступа: http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Other/2014/Sbornik_trudov_ISiT-2014.pdf.

2. Клементьев А.С. Противодействие кибертерроризму и киберэкстремизму: новая сфера правоохранительной деятельности [Электронный ресурс] / А.С. Клементьев, Е.В. Ткач // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. – М., 2013. – С. 25–30. Режим доступа:http://kvg5.ru/wp-content/uploads/2013/08/COUNTER_TERRORISM_Blok_2013_2-2.pdf.

3. Латов Ю.В. Пост-пост-советская молодежь как актор «нового» экстремизма / Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. – М., 2013. – С. 31–35. Режим доступа: http://kvg5.ru/wp-content/uploads/2013/08/COUNTER_TERRORISM_Blok_2013_2-2.pdf.

4. Макашова В.Н. Механизмы противодействия киберэкстремизму и кибертерроризму в системе образования [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10 (часть 9). – С. 2054–2059. Режим доступа: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10001809 (дата обращения: 16.09.2014).

5. Минина В.Н. Социология социальных проблем: аналитический обзор основных концепций [Электронный ресурс] // Журнал социологии и социальной антропологии. – СПб.: 1998. – Том I, Вып. 3. Режим доступа: http://www.old.jourssa.ru/1998/3/minina.html.

6. Мишота В.А. К вопросу об экстремистских проявлениях в молодежной среде [Электронный ресурс] / В.А. Мишота, О.Г. Холщевников // Юриспруденция. Выпуск № 3. – 2010. – С. 109–117. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ekstremistskih-proyavleniyah-v-molodezhnoy-srede.

7. Симонова Т.М. Структура социальной проблемы и ее анализ [Электронный ресурс] // Вестник Челябинского государственного университета.Философия. Социология. Культурология. – 2009. – № 18 (156). – Вып. 12. – С. 103–107. Режим доступа: http://www.lib.csu.ru/vch/156/018.pdf.

8. Сундиев И.Ю. Террористическое вторжение: криминологические и социально-политические аспекты проблемы: монография [Электронный ресурс]. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 114 с. Режим доступа: http://refdb.ru/look/2672329-pall.html.

9. Халиуллин А.И. Инверсия экстремизма в виртуальной среде [Электронный ресурс] / А.И. Халиуллин, Л.И. Халиуллина // Проблемы и перспективы противодействия современным угрозам безопасности личности, общества и государства: мат.XVмеждунар.науч.-практ.конф. – М.: Академия управления МВД России, 2013. – С. 245–249. Режим доступа: http://www.amvd.ru/D/sites/default/files/sbornik_2013_itog_1.pdf.

10. Чернова Е.В. Киберэкстремизм в сетевом социальном пространстве [Электронный ресурс] // Информационные системы и технологии в образовании, науке и бизнесе (ИСиТ-2014): мат. Всеросс. молодеж. науч.-практ. школы. – Кемерово, 2014 г. – С. 99–100. Режим доступа: http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Other/2014/Sbornik_trudov_ISiT-2014.pdf.

11. Чернова Е.В. Компетенции педагогических кадров в области превенции идеологии киберэкстремизма среди молодежи [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10 (часть 9). – С. 2075–2079. Режим доступа: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10001813.

12. Чернова Е.В. Пропедевтика явлений киберэкстремизма в молодежной среде // Сборник научных трудов SWorld. – Вып. 2. – Т. 16. – Одесса: Куприенко, 2013 – 94 с. – С. 44–47.

13. Чусавитина Г.Н. Подготовка студентов педагогических специальностей университета к профилактике и противодействию идеологии киберэкстремизма среди молодежи [Электронный ресурс] / М.О. Чусавитин, Г.Н. Чусавитина // II Всероссийская научно-практическая конференция «Информационные технологии в образовании XXI века». Сб. науч.тр. – Т.1. – М.: НИЯУМИФИ, 2012. – С. 322–326. Режим доступа: http://www.ito-xxi.mephi.ru/publics/XXI%20T1.pdf.

14. Юнусов А.М. Задачи в сфере противодействия экстремизму в молодежной среде // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. – М., 2013. – С. 41–43. Режим доступа: http://kvg5.ru/wp-content/uploads/2013/08/COUNTER_TERRORISM_Blok_2013_2-2.pdf.

15. Ясавеев И. Социальная проблема в социологическом лексиконе [Электронный ресурс] // Социальная реальность. – 2006, № 6. – С. 101–117. Режим доступа: http://shelly.kpfu.ru/e-ksu/docs/F17659795/SR0606-101-117.pdf.

References

1. Agdavletova A.M. Materialy Vserossijskoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoj shkoly «Informacionnye sistemy i tehnologii v obrazovanii, nauke i biznese» (Information systems and technologies in education, science and business). Kemerovo, 2014, pp. 13–14, available at: http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Other/2014/Sbornik_trudov_ISiT-2014.pdf

2. Klementev A.S., Tkach E.V. Protivodejstvie terrorizmu. Problemy XXI veka, 2013, pp. 25–30, available at:http://kvg5.ru/wp-content/uploads/2013/08/COUNTER_TERRORISM_Blok_2013_2-2.pdf.

3. Latov Ju.V. Protivodejstvie terrorizmu. Problemy XXI veka, 2013, pp. 31–35, available at: http://kvg5.ru/wp-content/uploads/2013/08/COUNTER_TERRORISM_Blok_2013_2-2.pdf

4. Makashova V.N. Fundamentalnye issledovanija, 2013, Vol. 9, no. 10, pp. 2054–2059, available at: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10001809.

5. Minina V.N. Zhurnal sociologii i socialnoj antropologii, 1998, vol I, no. 3, available at: http://www.old.jourssa.ru/1998/3/minina.html.

6. Mishota V.A., Holshhevnikov O.G. Jurisprudencija, 2010, no. 3, pp. 109–117, available at: http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ekstremistskih-proyavleniyah-v-molodezhnoy-srede.

7. Simonova T.M. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Kulturologija, 2009, vol. 12, no. 18 (156), pp. 103–107, available at: http://www.lib.csu.ru/vch/156/018.pdf.

8. Sundiev I. Ju. Terroristicheskoe vtorzhenie: kriminologicheskie i socialno-politicheskie aspekty problemy [Terrorist invasion: criminological and socio-political aspects of the problem]. Moscow, VNII MVD Rossii, 2008. 114 p. Available at: http://refdb.ru/look/2672329-pall.html.

9. Haliullin A.I., Haliullina L.I. Materialy XVmezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Problemy i perspektivy protivodejstvija sovremennym ugrozam bezopasnosti lichnosti, obshhestva i gosudarstva» (Conf. Problems and prospects of countering modern threats to security of individuals, society and the state). Moscow, 2013, pp. 245–249. Available at: http://www.amvd.ru/D/sites/default/files/sbornik_2013_itog_1.pdf

10. Chernova E.V. Materialy Vserossijskoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoj shkoly «Informacionnye sistemy i tehnologii v obrazovanii, nauke i biznese» (Information systems and technologies in education, science and business). Kemerovo, 2014, pp. 99–100. Available at: http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Other/2014/Sbornik_trudov_ISiT-2014.pdf.

11. Chernova E.V. Fundamentalnye issledovanija, 2013, Vol. 9, no. 10, pp. 2075–2079 Available at: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10001813.

12. Chernova E.V. Sbornik nauchnyh trudov SWorld. Odessa, 2013, vol. 16, no.2, pp. 44–47.

13. Chusavitina G.N., Chusavitin M.O. Materialy II Vserossijskoy nauchno-prakticheskoy konf. «Informacionnye tehnologii v obrazovanii XXI veka» (Conf. «Information Technology in Education of the XXI century»). Moscow, 2012, vol.1, pp. 322–326. Available at: http://www.ito-xxi.mephi.ru/publics/XXI%20T1.pdf.

14. Junusov A.M. Protivodejstvie terrorizmu. Problemy XXI veka, 2013, pp. 41–43. Available at: http://kvg5.ru/wp-content/uploads/2013/08/COUNTER_TERRORISM_Blok_2013_2-2.pdf.

15. Jasaveev I. Socialnaja realnost, 2006, no. 6, pp. 101–117. Available at: http://shelly.kpfu.ru/e-ksu/docs/F17659795/SR0606-101-117.pdf.

Рецензенты:

Мусийчук М.В., д.ф.н., профессор кафедры психологии, ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск;

Савва Л.И., д.п.н., профессор кафедры педагогики профессионального образования, ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск.

Работа поступила в редакцию 26.12.2014.